

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Свободные
ЭКСПЕРИМЕНТ

Эльвира Осетина

Сводные оборотни

Эльвира Осетина

Сводные. Эксперимент

«Автор»

2023

Осетина Э.

Сводные. Эксперимент / Э. Осетина — «Автор»,
2023 — (Сводные оборотни)

Моя жизнь разделилась на две части. До того, как я провела ночь с двумя своими сводными братьями, против их и моей воли, и после. Но это еще полбеды. Я думала, что забуду этот день навсегда и буду жить дальше, однако... они вновь нашли меня, и твердят какую-то чушь о том, что теперь, я единственная женщина на земле, которая их заводит. И я бы может смогла от них сбежать, если бы они не были настолько влиятельными и богатыми... сверхсуществами.

Содержание

Эльвира Осетина	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Эльвира Осетина Сводные. Эксперимент

Эльвира Осетина Сводные. Эксперимент Аннотация:

Моя жизнь разделилась на две части. До того, как я провела ночь с двумя своими сводными братьями против их и моей воли, и после. Но это еще полбеды. Я думала, что забуду этот день навсегда и буду жить дальше, однако... они вновь нашли меня и твердят какую-то чушь о том, что теперь я единственная женщина на земле, которая их заводит.

И я бы, может, смогла от них сбежать, если бы они не были настолько влиятельными и богатыми... сверхсуществами.

В книге вас ждет: Городское фэнтези, эротическое фэнтези, оборотни, мжм, от ненависти до любви, страсть, сводные братья и сестра, очень откровенно.

ГЛАВА 1

Я сидела дома, вязала на заказ кардиган и смотрела очередной сериал через интернет. Казалось бы, ничто не предвещало беды.

В дверь позвонили, и я решила, что это доставка. Тем более что курьер Вася, с которым мы были уже знакомы (он несколько раз доставлял мне пряжу и дал свой номер, чтобы в случае чего за доставкой обращаться к нему), буквально час назад предупредил о своем приходе, поэтому я пошла открывать и даже спрашивать не стала, а зря...

Парень действительно там был, но не один.

За его спиной стояли братья Третьяковы.

Когда-то они считались и моими братьями.

Сводными.

Моя мать выскочила замуж за их отца. Мне тогда было пятнадцать. А они были меня старше на целое поколение почти. Миша – на двенадцать лет, а Слава – на тринадцать.

Они и на свадьбу даже не приехали. Лишь отправили скупые поздравления своему отцу по телефону, так как находились в другой стране на тот момент, да и давно с ним не жили. Мой отчим развелся с их матерью, когда братьям было десять и одиннадцать лет.

Андрей Иванович Третьяков был простым инженером на заводе. Трудился за оклад и не хватал звезд с небес. Мама моя на тот момент тоже работала на том же заводе рядовым бухгалтером.

На самом деле их роман длился пять лет, и Андрея Ивановича я часто видела у нас в гостях, но бабушка, мамина мать, его почему-то невзлюбила. И мама практически жила у него, а я с бабушкой.

Мама порывалась меня забрать, но бабушка уговорила её этого не делать, чтобы не отрывать меня от школы и друзей.

Я хорошо помнила их разговор тогда на кухне:

– Подумай, он поматросит и бросит тебя, а ты ребенку нервы будешь мотать...

В общем, бабушка уговорила маму меня не трогать. Дать нормально доучиться. К тому же мама забирала меня к себе на выходные, и я обделенной себя не чувствовала.

Когда бабушка умерла от инсульта, мама почти сразу же вышла замуж. Но для меня, собственно, мало что поменялось, я так и осталась жить в квартире бабушки, лишь иногда ходила в гости к маме.

О том, что у Андрея Ивановича есть еще и сыновья, я узнала как раз на свадьбе, когда они позвонили отцу.

А увидеть лично смогла лишь на похоронах моих родителей. Мама и Андрей Иванович попали в автомобильную аварию, когда ехали на дачу.

Мне на тот момент только-только исполнилось восемнадцать.

Вот тогда-то я и познакомилась с Мишей и Славой. Так они попросили себя называть.

Я как раз окончила школу и поступила в университет. Это была осень, закрытие дачного сезона...

Я была в шоке, когда узнала о гибели родителей. Дядя Андрей относился ко мне хорошо, мы с ним ладили. А родного отца я не знала толком. Поэтому и считала дядю Андрея практически своим отцом.

Естественно, позвонить я смогла только сводным братьям. Других родственников у нас просто не было. Мама у бабушки была единственной дочкой. У самой бабушки родня, может, и была где-то дальняя, но мы с ними не общались.

Дядя Андрей своих родителей давно похоронил, и так странно получилось, что у него больше близких родственников не было. Тоже только дальние, живущие в других городах. С которыми он толком не общался.

Вот и получилось так, что я осталась совсем одна и обратиться за помощью могла только к сводным братьям. Конечно, был еще завод, на котором работали родители, но максимум, в чем была их помощь, – так это в оформлении документов и денежной компенсации. А я вроде бы была уже совершеннолетняя и, по идее, должна была всем заниматься сама.

Но боже... какая из меня совершеннолетняя? Я, может, и умела готовить, убираться да за квартиру платить, но всем остальным всё равно бабушка да мама занимались.

И, лишившись родителей, думала: с ума сойду, не представляя, как дальше жить.

Мужчины прилетели очень быстро – через два дня. И организацию похорон взяли в свои руки.

Если бы не они, я не представляю, как бы справилась.

Тогда они показались мне настоящими рыцарями в доспехах. Такие сильные, большие, взрослые...

И сейчас эти рыцари стояли передо мной. Мы не виделись целый год. Они почти не изменились, разве что немного похудели, и от этого их лица стали казаться еще мрачнее и опаснее. Оба в костюмах, будто только что с одной из своих официальных встреч приехали.

Собственно, я сильно сомневаюсь, что эти мужчины когда-либо ходили в джинсах и клетчатых рубашках. Это явно не их стиль.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за одно мгновение, и я попыталась захлопнуть дверь, и плевать мне было на курьера Васю, глаза которого почему-то были на мокром месте, однако один из братьев успел придержать створку, выставив руку вперед.

– Распишись за посылку, Лера, и отпустим мальчика, – сказал Слава ледяным тоном голоса, отчего у меня все поджилки затряслись, а тело позорно ослабло.

Я застыла в дверях, понимая, что просто так от мужчин мне не отделаться, поэтому, взяв из дрожащих рук планшет, расписалась там, где стояли галочки, посылку отобрал Миша, и мальчишке позволили сбежать.

Что он и сделал, даже не оглянувшись.

Я с тоской посмотрела ему вслед.

Братья Третьяковы вошли в мою квартиру, заполнив своими здоровенными двухметровыми телами маленький коридор, и окинули меня, а затем и моё жилище брезгливыми взглядами.

Ну да, наверное, они-то во дворцах живут, а у меня однушка в старом доме, доставшаяся в наследство от бабушки, да и я сама не тяну на светскую львицу (и никогда не дотянусь), с коими эти мужчины часто появляются в обществе.

В этой квартире они ни разу так и не побывали. А жильё отца после похорон почти сразу же продали.

Стало ужасно стыдно за свой застиранный старый халат, ну и за растрепанные непослушные кудри, которые я просто заколола крабом, чтобы не мешали и не лезли в глаза, пока вяжу.

Клянусь, я не следила за ними специально, просто иногда Третьяковы мелькали в новостях, а мне было очень сложно не узнать своих сводных братьев.

Братья Третьяковы. В списке Форбс среди самых богатых людей мира они на тридцатом месте. Получив в наследство бизнес от своего итальянского деда (по линии матери), мужчины выгодно вложились в разработку различных IT-технологий. И смогли приумножить свой капитал в разы.

Погодки. Славе тридцать три. Мише тридцать два.

Я медленно ушла с дороги, заметив, что Слава запер за собой дверь на замок, а посылку небрежно бросил на пол.

Я мысленно покачала головой. Хорошо, что там была пряжа, а не что-то быющее. Сглотнув колючий комок, я посмотрела на мужчин.

– Зачем вы пришли? – спросила я их севшим от страха голосом.

– Пойдем, кофейком нас напоишь, сестренка, – сказал Миша, добавив саркастических ноток в голос, и, не снимая ботинок, пошел на кухню.

Проходя мимо, он подхватил меня под локоть.

Его рука показалась мне обжигающе горячей, я еле сдержалась, чтобы не зашипеть от фантомной боли, пронзившей всё моё тело.

Миша тоже двинулся в сторону кухни.

Но так как коридор у меня был мегамаленький, мы прошли всего три метра и оказались в не менее маленьком помещении.

Моя кухня была три на четыре метра.

Мужчины здесь казались совершенно чуждым элементом. Слишком уж огромные они были и слишком много места занимали.

Миша подтолкнул меня к плите, а сам уселся за стол.

А Слава еще и ванную заглянул по дороге, поэтому подошел чуть позже и тоже уселся на стул.

Я уперлась спиной в шкаф и, стараясь унять трясущиеся руки, спрятав их за спину, переводила взгляд с одного брата на другого, а внизу живота начали возникать ощущения, которые были совершенно неуместны в данной ситуации.

Возбуждение.

Такое тягучее и жаркое, от которого у меня появилась испарина на спине, и я непроизвольно сжала ноги и облизала резко пересохшие губы.

Хорошо, что была в халате, мужчины вряд ли заметили мой жест с ногами.

Зачем и почему мой организм так отреагировал на братьев Третьяковых, я не понимала.

Единственное объяснение, которое приходило мне на ум, – это защитный механизм.

Не раз слышала, что у некоторых людей при смертельной опасности появляется возбуждение. Типа так мозг не дает окончательно сойти с ума своему носителю.

Видимо, и у меня сейчас то же самое. Мозгами-то понимаю, что эти люди для меня смертельная угроза, вот и результат. Я хочу... да еще и их обоих.

Тем более помню, какими нежными любовниками они могут быть. А это, считай, усугубление.

А в том, что опасность была смертельная, я нисколько не сомневалась.

Я четко помню их последние слова: «Еще раз попадешься нам на глаза, свернем шею».

Но я и не старалась попадаться. Я же, наоборот, сидела тихо. Даже учебу бросила и на дому заказы через интернет принимала. На улицу раз в неделю выходила, чтобы продукты купить и в парке погулять.

И всё!

Чего они приперлись?

А может, они решили, что не стоит меня «прощать»? Может, решили, что «обида» была слишком сильной? Ведь я стала невольной свидетельницей того, что случилось, еще и участницей...

От этих мыслей стало еще хуже.

Нет, не в плане страха, а наоборот... в плане возбуждения.

Черт. Терпеть не могу не контролировать ситуацию. Последний раз со мной случилось такое год назад, когда я случайно выпила наркотик.

– Кофе, Лера, – недовольно протянул Слава, прищурился своими глазами, отороченные длинными черными ресницами, и добавил с угрозой в голосе: – Мы ждем.

Резко развернувшись, я достала турку, насыпала туда кофе, залила холодной водой и поставила его на плиту, включив её.

Пока занималась рутиной и не смотрела на мужчин, стало чуточку легче, и даже мозг заработал.

Если они не сразу меня убили и попросили кофе, да еще и свидетель имеется, то, может, они и ничего такого не собираются делать?

Да к тому же с их возможностями они могли нанять какого-нибудь убийцу, и всё. Обо мне бы вряд ли кто-то вспомнил. Думаю, что и смерть мою не особо расследовали бы, убрав на дальнюю полку.

Родных у меня нет (если не считать их самих), единственную подругу я потеряла после всего случившегося, а новыми знакомствами не спешила обзаводиться.

Убить меня с чьей-то помощью было бы намного проще, чем приходить ко мне в гости, светить лицами перед соседями и курьером.

С шумом выдохнув, я обернулась и уже без паники посмотрела на мужчин.

– Зачем вы пришли? – еще раз спросила я их и даже подбородок приподняла.

– За тобой, – бросил глухо и бескомпромиссно Миша.

А Слава добавил:

– Собирай вещи, поедешь с нами.

Я какое-то время переводила взгляд то на одного, то на другого мужчину, пытаюсь понять, что за странную игру они затеяли, но меня прервал кофе, который, как и всегда, решил вылиться на плиту.

Я повернулась, быстро подняла турку и, разлив кофе по приготовленным кружкам, убрала её в раковину. Но поворачиваться не спешила, решила быстренько протереть убежавший напиток с плиты, а заодно дать себе время подумать над услышанным.

Может, это уловка?

Я добровольно с ними уеду, а затем меня где-нибудь найдут мертвой за городом в канаве?

Но им тоже не резон так делать. Опять же... среди бела дня – слишком много свидетелей.

Я обернулась и, не глядя в глаза мужчинам, поставила чашки перед ними на столе.

Села на табуретку и твердо произнесла:

– Я никуда с вами не поеду.

Мужчины, не притронувшись к кофе, посмотрели на меня так, как будто собрались расчленивать прямо на месте. По спине пробежались холодные мурашки.

– Мы не уговаривать тебя приехали, – разжал губы Слава. – А перед фактом поставить.

– Это не смешно, – нервно улыбнулась я и опять облизала губы.

– Хватит! – громко хлопнул по столу ладонью Слава, и его взгляд стал бешеным.

Я в шоке шарахнулась от стола и еле удержалась на ногах, чтобы не рухнуть позорно с табуретки.

К сожалению, сбежать из кухни даже при всем желании у меня бы не получилось, потому что мужчины заблокировали мне выход, по-особенному сев за стол.

Я заметила, как поморщился Миша, посмотрев недовольно на своего брата.

– Лера, – сказал он и даже улыбнулся, хотя глаза его были такими замораживающими, что у меня опять почему-то появился защитный рефлекс, а именно чертово возбуждение.

Я отошла, подальше забившись в угол между подоконником и холодильником. Если бы могла, то точно просочилась бы в ту узенькую щель между ними, в которую вечно всё падало и пропадало с концами.

– Лера, – повторил уже мягче Миша. – Собирайся. Это не обсуждается. Ты поедешь с нами. И в твоих интересах сделать это добровольно и собрать все важные для тебя вещи. Потому что в эту халупу ты уже не вернешься. Будешь жить с нами.

«Не вернешься», – именно это слово я вычленила из того, что сказал мне мужчина.

Какое-то время я старалась унять бешено колотящееся сердце, а затем поняла, что сейчас мне с ними бессмысленно препираться. Они сильнее намного.

Поэтому лучше сделать вид, что я на всё согласна, а при первой же возможности сбежать. Думаю, что успею это сделать на улице.

– Хорошо, – уверенно кивнула я и добавила: – Мне нужно время.

– У тебя пятнадцать минут, – рыкнул Слава и, встав с табуретки, разблокировал проход в коридор.

Я с шумом выдохнула и на подгибающихся ногах пошла в комнату.

Пока проходила мимо мужчины, он резко подался вперед, прижимая меня к стене.

Я охнула от неожиданности, попыталась вырваться, но Слава заблокировал мне руки и навалился всем своим телом, не давая сдвинуться.

– С ума сошел? Отпусти! – разозлилась я.

Но вместо этого он поднял меня выше, подхватив за талию, и я с ужасом поняла, что мои ноги уже не чувствуют пола, а Слава попытался поймать мои губы своими.

Я отвернулась, и он скользнул по моей щеке, а затем наклонился ниже, уткнулся носом мне в шею и задышал как паровоз.

И мне бы еще сильнее разозлиться и начать паниковать, однако мой организм решил, что ему это очень даже нравится.

Особенно когда губы мужчины начали танцевать и исследовать мою кожу на сгибе между шеей и плечом.

Мозг на время ушел в легкую нирвану, если бы не еще один свидетель данного непотребства.

Резкий скрип стула вернул меня в брэнную реальность, и, зашипев, я оттолкнула от себя мужчину.

Слава не стал упорствовать и поставил меня на пол, при этом резко отвернулся ко мне спиной и хриплым голосом бросил:

– У тебя осталось тринадцать минут!

– Вообще-то, это ты меня задержал, – пробурчала я себе под нос и рванула в ванную.

Там на полотенцесушителе висело моё нижнее бельё.

Как раз только вчера постирала.

Закрыв дверь на замок, я прислонилась к ней горячим лбом, стараясь отдышаться и привести свои эмоции и чувства в порядок.

С радостью бы залезла под холодный душ, но времени было в обрез.

Я еще помню замашки этих двоих и знаю, что если они что-то втемяшили себе в голову, то сделают это.

А сбежать в одном халате, да еще и в такое холодное время, мне совсем не интересно.

Лучше оденусь как следует. Бог его знает, сколько мне придется бегать по улице от своих озабоченных родственничков.

И сразу же скривилась. Сама-то не лучше...

Нет бы сразу по яйцам ему врезать, так стояла, млела там в коридоре.

Вот ведь... блядская натура.

А ведь до того злополучного дня я вообще считала себя фригидной. Все-таки не девочка уже была. Как раз на выпускном и попробовала с одноклассником. Вот только восторга никакого и близко не ощутила. И тридцать три оргазма тоже не словила, как об этом обычно пишут в любовных романах.

В отличие от той ночи со своими сводными братьями... под наркотиком.

Видимо, всё дело и было в нем.

В низ живота как будто кто-то с размаху пнул. Настолько сильно меня скрутило от возбуждения, что я еле отдышалась, чтобы позорно не кончить прямо так...

М-да...

Покачав головой, я начала быстро переодеваться, стараясь не думать о вывертах своего сознания.

Это стресс, у меня просто стресс... и защитный механизм.

Трусы промокли насквозь, и я, разозлившись еще сильнее на себя и своё блядское тело, выбросила их в мусорное ведро.

Вышла из ванной мрачнее тучи.

Мужчины расположились вольготно на моем диване.

– У тебя семь минут осталось, – сообщил мне Миша, следя за моими передвижениями по комнате, словно коршун за добычей.

Быстро взяв одежду из шкафа, я молча вернулась в ванную и, опять закрывшись, начала одеваться.

Чистое белье, колготки, теплые джинсы, теплые носки, водолазка, свитер.

Посмотрела на себя в зеркало и хмыкнула.

Глаза лихорадочно блестят, лицо бледное, как у поганки, волосы торчат в разные стороны. Пока переодевалась, крабик слетел.

В общем... краше только в гроб кладут.

Невесело усмехнувшись, я подмигнула своему отражению и прошептала:

«Где наша не пропадала?»

Отражение ответило мне скептически прищуренным взглядом.

Вышла из комнаты и, вернувшись к шкафу, начала скидывать самую важную одежду в дорожную сумку.

Запасные джинсы, колготки, нижнее белье. Пару кофт и пижаму.

Ну и про заначку не забыла.

Не бог весть какая сумма, но хоть что-то.

Снять квартиру на первые два-три месяца получится, а там и зарабатывать дальше буду.

Все же работа через интернет в этом плане очень удобна. Можно принимать заказы из любого места.

Вязать я начала еще в детстве. Лет в тринадцать в социальных сетях завела странички. Там я просто хвасталась, выкладывая свои работы. Участвовала в различных выставках. Даже первые места брала пару раз. Обвязывала бабушку, маму и даже отчима. Модные свитера, кардиганы, иногда игрушки соседским детям. Так начали появляться первые клиенты.

Это небольшое увлечение и дало мне возможность выживать целый год после смерти родителей. Жаль, что учебу пришлось бросить. Всё из-за моих сводных братьев.

Свою пряжу и ноут тоже не забыла.

И даже посылку закинула в оставшееся место в сумке.

Насчет квартиры не волновалась.

Позвоню соседке, попрошу её кому-нибудь сдать, я помню, она говорила про свою племянницу, что искала квартиру на время учебы. И смогу еще деньги получить.

Прорвусь как-нибудь. Благо за этот год уже многому научилась.

Надев теплые вещи, я посмотрела на мужчин, которые тоже уже оделись.

– Ну пошли? – спросила я, пряча сумку себе за спину.

А в ответ Миша просто выхватил её из моих рук, чуть не сломав мне ноготь.

– Ай! – вскрикнула я, и зло посмотрела на мужчину.

– Извини, – сказал он спокойным тоном, а Слава подхватил меня под руку и вывел из квартиры.

– Мне же закрыть надо, – попробовала я вырваться из цепких рук мужчины.

– Миша закроет, – сказал он и повел меня с лестницы, продолжая крепко держать.

Я же с грустью смотрела на свою сумку. Там же деньги были...

Куда я без денег?

Значит, надо ждать момента, когда они оба отвлекутся.

Мы спустились вниз, и я с отчаяньем поняла, что убежать у меня не получится даже без денег.

Напротив подъезда стояли два черных джипа, а рядом с джипами несколько мужчин в черных костюмах, с короткими ежиками волос на головах, и они явно ждали нас. Точнее, не меня, конечно, а своих боссов.

Я с грустью проследила за тем, как Миша передал одному из мужчин мою сумку и тот закинул её в багажник, причем другой машины.

А Слава чуть ли не на руках затащил меня в первую, пристегнул ремнем, сел рядом, а с другой стороны устроился Миша, и машина тронулась.

Ощущения были странными.

С одной стороны, было ужасно страшно, а с другой... аромат мужчин сбивал с толку. Они оба за этот год так и не изменили своих предпочтений в парфюмах. И нотки цитруса и свежести вперемешку с настоящим запахом мужчин кружили вокруг меня, заставляя вспоминать тот роковой день и возбуждаться всё сильнее и сильнее...

Год назад я была в таком плохом состоянии, что даже не задумалась о том, кто же такие братья Третьяковы. А вот моя подруга Рита, любительница богатых мужчин, задумалась и попробовала покрутить хвостом перед ними, делая вид, что поддерживает меня в моем горе, но мужчины похоже отправили её куда подальше.

Я так и не поняла, что там между ними произошло, но эта дура взяла и подлила им обоим сильный возбуждающий наркотик.

А третья доза предназначалась Рите, да только девушке пришлось срочно уйти. Я не знала, куда и зачем она ушла, так и не поняла толком, что тогда произошло, но эту дозу случайно выпила я.

После похорон я, Миша, Слава и моя подруга остались в квартире моих родителей. Меня не должно было там быть, я сказала подруге, что уеду домой – в квартиру к бабушке, но позже мужчины уговорили меня остаться и постелили мне в комнате родителей, сами же собрались спать в зале.

Я выпила успокоительное и уснула, а когда проснулась, то почувствовала сильную жажду. Пошла на кухню, а там сидели Рита и Миша со Славой.

Девушка выглядела странной, немного нервной, она явно не ожидала меня там встретить. Я еще удивилась, зачем она приехала, решила, что, возможно, она что-то забыла у нас, и даже не придала этому значения. А затем увидела сок в открытой коробке, налила себе в стакан и выпила.

Рита тут же начала собираться, сославшись на срочные дела, к тому же ей кто-то позвонил. И, даже не став ждать такси, быстро ушла.

А мужчины остались наедине со мной.

ГЛАВА 2

Я не сразу поняла, что происходит что-то странное. Подумала, что это побочный эффект от успокоительного. Соображала я с большим трудом.

Наверное, мужчины тоже не думали о такой подставе от Риты, спокойно выпили по бокалу сока из той коробки, которую она принесла с собой.

Они предложили мне посмотреть кино в зале, раз я проснулась, и я согласилась. Мне хотелось взбодриться, не нравилась мне эта искусственная сонливость и странное жжение внизу живота.

В голове даже возникла мысль о том, что, возможно, это какая-то аллергическая реакция на сок, но вроде бы не слишком критичная, чтобы пить таблетки.

Мы вместе уселись на диван, я включила какой-то фильм, а дальше все было как в тумане.

Порно – в тумане.

Я и не представляла, что могу получить настолько сильное удовольствие от секса втроем. Но это случилось. Между нами тремя.

Мне весь этот год было ужасно стыдно об этом вспоминать.

Но даже не этот эпизод поверг меня в шок, а то, что произошло, когда мы проснулись на следующий день с ужасной головной болью и всеми симптомами отравления химическим наркотиком.

Мои братья сориентировались быстрее меня. Они вызвали главу своей службы безопасности, а тот уже целую бригаду врачей.

В следующий раз я своих сводных братьев увидела только через две недели.

А между этими событиями я общалась лишь с главой их безопасности.

Который дождался, когда я более-менее приду в себя, и начал допрос.

Я поежилась, вспоминая, как именно меня допрашивали.

Сразу же заняло всё тело. Мне еще повезло, что они не оставили не только шрамов, но даже синяков.

Так страшно мне никогда в жизни не было.

Сначала они просто задавали вопросы, а потом перешли к пыткам. Никогда не думала, что быть подвешенной на двери с вытянутыми руками может быть настолько больно. Меня никто не бил, пальцем не тронул, за исключением того момента, когда нацепили на руки широкий кожаный ремень, сделав из него подобие наручников, и перекинули его второй конец через дверь, привязав к ручке, а меня заставили встать на цыпочки. И оставили на несколько часов. Стоять я могла только на носочках, а когда уставала, то висела на руках, которые с каждым разом болели все сильнее и сильнее.

Ничего такого, на первый взгляд... но после подобного «стояния» я готова была говорить что угодно, лишь бы мне дали опустить руки вниз и просто сесть куда угодно, даже на грязный пол. Болела каждая клеточка моего тела.

Но когда я увидела свою подругу, то поняла, что со мной они еще были ласковыми.

Я была в ужасе от того, что случилось с душой Риткой.

Это была изуродованная забитая девушка. Она была голой, грязной и вся в крови. Кажется, её даже насильовали, и не один раз, судя по крови на внутренней стороне её бедер. Я сразу и не узнала её. Лишь по татушке на плече. Помню, как она хвасталась в университете, когда сделала её.

Но помочь я ничем ей не смогла. Я себе-то ничем не могла помочь.

Мне показали её в подвале через окошко и сказали, что она во всем обвинила меня, но, когда все доказательства указали именно на неё, что это она нашла те наркотики, купила их у

барыги, заплатив денег, и что это была полностью её инициатива – подсыпать себе и мужчинам наркотик, а я стала роковой случайностью, меня решено было отпустить.

А почему меня пытали? Да потому что Риту не сразу обнаружили. Она спряталась на квартире у одной из своих знакомых.

Возможно, что, если бы её не нашли, меня бы ждала её участь.

Когда я увиделась с братьями Третьяковыми, они сказали, чтобы я забыла о случившемся, а если хоть слово где-то ляпну, отправлюсь за своей подругой – на дно нашего озера – со свернутой шеей.

Именно там её тело выловили спустя несколько месяцев. Я видела в новостях. Но даже не подумала о том, чтобы позвонить в полицию. Моя жизнь мне была дороже.

«А может, и зря? Может быть, надо было позвонить?» – с отчаяньем подумала я.

Или хотя бы сбежать куда-нибудь? Продать квартиру и рвануть в другую страну? Какого черта я думала, что про меня забыли? Почему так расслабилась?

Вот сейчас, спустя год, они вернулись. Вновь отдадут меня своей охране? Будут пытаться, потом убьют?

Я уставилась перед собой, лихорадочно думая о том, как мне сбежать. Но отчаянье и безысходность охватывали всё сильнее и сильнее.

Я прекрасно понимала, что от такого количества вооруженных мужчин мне не уйти ни за что на свете. Но, может, оно и к лучшему? Быстрее убьют и не будут долго мучить?

Этот вариант мне нравился всё больше и больше, и я подумала, что, как только мы выйдем из машины, я должна попробовать.

Просто обязана это сделать.

Мы долго куда-то ехали, сначала молчали, но затем Славе кто-то позвонил, и он начал говорить по телефону. А Миша в этот момент наклонился и шепнул мне на ухо:

– Не советую делать глупости, иначе будет хуже.

– Хуже, чем с Риткой? – Повернув голову, я заглянула мужчине в глаза.

Он в ответ поморщился.

– Твоя подруга дура. Вздумала нас травить. Такое мы не прощаем никому.

– А я тут при чем? Вы же меня отпустили год назад? Что вам надо от меня теперь?

Какое-то время Миша молчал, но, когда я думала, что он не ответит, заговорил вместо него Слава:

– Наркотик, которым напоила нас всех твоя подружка, – экспериментальный.

– И что? – спросила я, повернув к нему голову.

– И то, – с шумом выдохнул Слава, – мы теперь хотим только тебя.

Я приоткрыла рот от шока.

– Это шутка такая?

– Нет, к сожалению, не шутка, – ответил мужчина, хмуро смотря перед собой. – И пока мы не решим этот вопрос, будешь жить с нами.

– В качестве кого? – спросила я.

– В качестве любовницы – для обоих, – спокойно ответил мужчина.

– А если я не хочу? – мой голос даже дрогнул, а низ живота позорно запекло.

Я постаралась сделать вид, что мне пофиг. И мысленно успокоила себя тем, что это просто стресс.

Стресс, я сказала!

В ответ Слава посмотрел на меня и, разжав плотно сжатые губы, ответил:

– Мы всё компенсируем. В пределах разумного. Если не будешь сильно тратиться, то проживешь до конца жизни, не работая.

– Вы предлагаете мне за деньги спать с вами обоими? – решила уточнить я для проформы.

Какое-то время мужчины молчали, а затем Миша с усталым вздохом спросил:

– Ну зачем ты всё усложняешь, Лера?

Я повернула голову и нервно усмехнулась:

– Это я-то усложняю?

– Лера, хочешь, чтобы было по-плохому? – вместо этого ответил мужчина.

Я тут же отвела взгляд в сторону, потому что прекрасно знаю, как у них бывает по-плохому. Одно порадовало: возбуждение тут же сошло на нет.

– Мы ведь всё равно своего добьемся, – продолжил уже Слава. – Вопрос лишь в том, как ты при этом будешь себя чувствовать, в каких условиях жить. Либо пользоваться почти всем, чем владеем мы, и наслаждаться жизнью, либо... Тебе рассказывать о плохом сценарии?

– Не надо, – нервно передернулась я.

– Не будешь делать глупостей – и всё будет хорошо. Мы решим вопрос с наркотиком, и ты будешь свободна.

– А без меня этот вопрос нельзя разве решить? – тихо спросила я, уже ни на что не надеясь.

– Неужели ты думаешь, что мы целый год сидели сложа руки? – безрадостно хмыкнул Миша.

– Не знаю, я поэтому и спрашиваю, – пожала я плечами.

– Поверь, мы сделали всё, что в наших силах, чтобы не трогать тебя после всего случившегося, – сказал мне Слава. – Но, к сожалению, у нас ничего не получилось.

– Мы даже целую лабораторию с учеными профинансировали, – добавил Миша. – Но, как видишь, – он развел руки в стороны, – нам пришлось задействовать тебя.

– Мы не собираемся тебя насиловать или делать тебе больно, – продолжил опять Слава.

А я поразились, как слаженно они умеют дополнять друг друга. Один начинает, второй продолжает, первый подхватывает. Как будто мысли друг друга читают. Не знай я, что они на самом деле погодки, подумала бы, что близнецы. Еще и похожи друг на друга как две капли воды. Если не присматриваться, конечно. На самом деле различия между ними есть. И немаленькие.

– Почему бы сразу мне всё не объяснить? – спросила я.

– В этой халупе, в которой ты жила? – брезгливо поморщился Слава. – К тому же мы всё объясняем тебе сейчас. А так время сэкономили.

– Между прочим, это мой дом, в котором я выросла, – недовольно пробормотала я.

Было обидно за свою квартирку. Я там своими руками ремонт делала, между прочим.

– Всё равно не понимаю, почему ты не купила себе другую квартиру, – с легкой укоризной спросил Миша.

Я посмотрела на него как на идиота.

– На какие шиши? Я, вообще-то, даже доучиться не смогла благодаря вам.

– Что? А куда ты деньги дела? – нахмурился мужчина.

– Какие еще деньги? Опять шутить изволите, господа? – развеселилась я.

– Лера, ты разве почту от курьера не получала? – Миша даже за плечо меня тронул, чтобы я к нему повернулась.

– Какого курьера? Какое еще письмо? – с удивлением посмотрела я на мужчину.

– Ты не получала конверт, в котором была карта на твоё имя, а на ней пятьсот тысяч долларов? – переспросил меня Слава.

Я повернулась к нему и покачала головой, а затем добавила:

– Если бы я получила эту карту, то точно бы не жила в своей однушке. Я, конечно, её люблю, но не до такой степени.

Слава тут же взялся за телефон и начал кому-то набирать, а дозвонившись, спросил:

– Деньги все сняты? До копейки? Можешь выяснить, кто снимал? Да, хорошо, жду...

Я только рот открыла от шока, а когда мужчина положил трубку, решила уточнить:

– Хотите сказать, вы отправили мне курьером карту, на ней было пятьсот тысяч долларов, она до меня не дошла и деньги кто-то снял за меня?

– Похоже, что так и есть, – ответил Миша, и взгляд его так сильно похолодел, что даже я передернулась.

Мужчины оба помрачнели, а я подумала о том, как было бы здорово, получи я эти деньги раньше. Сколько бы всего себе купила... Настроение даже немного улучшилось. Оказывается, обо мне не забыли и дали денег – правда, они до меня не дошли. Жаль.

Я примерно представила, какую бы квартиру купила и как бы обставила её. А еще машину. Такую маленькую, на жука похожую. Красного цвета. Я давно о такой мечтаю.

Фантазии были красивыми...

А еще смогла бы учиться на удаленке платно.

Красота...

Через несколько минут напряженного молчания Мише позвонили, и он, взяв трубку, лишь слушал.

Из любопытства тоже начала прислушиваться, и мужчина, заметив мой интерес, прервал говорящего, поставил телефон на громкую связь, и тот уже громче объяснил, куда делись мои деньги.

Деньги снял какой-то незнакомый мужик, на вид лет тридцати. Причем снял из нескольких банкоматов в течение трех дней в рублях. Его уже ищут.

– Вы ПИН-код вместе с картой вложили, что ли? – поинтересовалась я у мужчин.

– Вообще-то я записку вложил, где написано, что ПИН-код – дата свадьбы наших родителей, – нехотя ответил Слава.

– Кто-то узнал эту информацию? – приподняла я брови.

– Да, и это странно, – качнул головой мужчина и, повернувшись ко мне, спросил: – У тебя никто не спрашивал? Может, ты кому-то рассказала?

Я раздраженно покачала головой.

– Да я вообще ни с кем не общалась весь этот год, кроме курьера!

– Что за курьер? – тут же деловито спросил мужик из телефона, который до этого молчал.

– Так тот, что мне пряжу приносил, – задумчиво произнесла я и вспомнила, что мы ведь и правда с ним разговаривали. – Ой! – Я подняла палец вверх. – Я вспомнила, он же просил меня создать пароль для входа в почтовую службу. Еще сказал, чтобы я назвала дату свадьбы своих родителей, ну я и назвала без задней мысли...

– Значит, курьер. Ладно, понял, буду работать, – ответил мужской голос из трубки, и Миша выключил свой телефон.

В машине повисла тишина, разбавляемая рычанием мотора и звуками, доносившимися с улицы.

Представляю, какими дураками себя ощутили мои братья.

– Почему вы мне не позвонили? – спросила я.

– Не хотели тебя беспокоить, – ответил Слава. – Мы и так расстались не на самой лучшей ноте.

– Ага, – нервно усмехнулась я. – Нота действительно была не особо приятная.

– Послушай, Лера, – на меня посмотрел Миша, – мы знаем, что ты ни в чем не виновата. Но... так уж получилось.

– А куда мы едем? – перебила я мужчину, понимая, что мы уже за город выехали, да и не желая дальше его слушать. А то еще проникнусь какими-нибудь неправильными чувствами.

Они не виноваты, я не виновата. А кто виноват? Дура Ритка, которой уже и в живых давно нет? Даже вспоминать ни о чем не хочу...

– Мы дом купили в поселке рядом с городом, поживем временно там, – прервал Слава мои размышления.

– Временно? Это сколько?

– Посмотрим, всё зависит от того, как быстро мы сможем решить проблему с наркотиком, – ответил мужчина.

– А что за поселок? – продолжила я свой вопрос, чтобы понять, в какую сторону бежать, когда выберусь из него.

– Его нет на карте, и название скрыто, чтобы посторонние в него не ездили, – ответил Слава.

– Ого, у нас и такое тут есть? – в шоке уставилась я на мужчин.

– Конечно, – кивнул Слава.

А продолжил, как и всегда, Миша:

– Есть особая группа... людей... – Перед словом «людей» он сделал паузу, но затем продолжил: – Которые любят жить подальше от города, чтобы посторонние к ним не совались на территорию.

– А, ясно, богатеи всякие, – хмыкнула я.

– Ну да. – Миша странно улыбнулся и посмотрел на меня очень внимательно. – И кстати, не советую одной выходить за нашу территорию, можно нарваться на диких зверей.

– Диких зверей? – не поняла я. – Откуда они там?

– Многие держат и иногда выпускают их погулять, – продолжил Слава. – Пумы, львы, волки, тигры, медведи...

– Чего? Вы серьезно? Или это просто запугиваете меня? – Я закрутила головой, чтобы понять, врут мне мужчины или нет.

– Сейчас будем в поселок въезжать, сама всё увидишь, – ответил Миша. – Раз не веришь нам.

Мы и правда остановились где-то на трассе, затем повернули, и я увидела табличку: «Внимание! Охраняемая зона! Военная часть! Посторонним въезд и вход запрещен!»

– Военная часть? – хмуро уточнила я.

– Это специально, чтобы люди подумали, прежде чем ехать дальше, – пояснил мне Слава.

– Значит, военных тут нет?

– Нет, – качнул головой Миша.

Мы поехали дальше, дорога в один прекрасный момент как будто закончилась, и машины ехали по буеракам пару километров.

Я внимательно смотрела в окно, пытаясь запомнить хоть что-то, чтобы потом не заблудиться в лесу, но, как назло, не видела никаких достопримечательностей. Вокруг был лес. Причем очень густой и совершенно непроходимый. Да и мы еще крутились и не ехали прямо, а постоянно куда-то сворачивали, причем то в одну сторону, то в другую.

Наконец-то мы выбрались на более-менее хорошую дорогу, а затем и вовсе на асфальт и поехали уже быстрее.

Я же старалась всё запоминать, мне еще как-то надо будет на трассу возвращаться.

Двигались мы недолго, километров десять где-то, а затем доехали до шлагбаума и высоких стен. Я таких высоких еще не видела.

– Это сколько же они метров? – спросила я, рассматривая колючую проволоку на самом верху.

– Десять, – ответил Миша.

Я слотнула образовавшийся ком в горле. Как я отсюда выберусь?

Ворота отъехали в сторону, нас остановили вооруженные до зубов мужчины в черной одежде охраны, проверили документы у водителя и пропустили в следующие ворота. Тут забор был поменьше в два раза, однако всё равно был.

И когда мы въехали внутрь поселка, я в шоке уставилась в окно.

Передо мной будто новый мир открылся. Просто пасторальная картина.

Огромные особняки, красиво подстриженные газоны и деревья, небольшие заборчики, чаще всего из живой изгороди.

– Сколько тут таких домов? – спросила я мужчин.

– Немного, – ответил Слава. – Всего пятьдесят.

– О-о-о, – только и смогла сказать я, когда увидела пантеру, лежащую на лужайке перед одним из этих домов.

Кошка лениво обгладывала кость, не обращая внимания на проезжающие мимо автомобили.

– Они что, не в клетках, что ли? – просипела я, понимая, что мой побег осложняется всё сильнее и сильнее.

– Нет, – коротко ответил Миша.

– А если они нападут на соседей? – повернулась я к мужчине. – Тут же даже заборов толком нет.

– Если сосед вздумает сунуться без приглашения на чужую территорию, то нападут, а так нет.

– А, то есть если по дороге ходить, то не нападут? – Я пытливо заглянула брату в глаза.

– На тебя нападут, – ответил он.

– Но как же тогда? – нахмурилась я.

– Есть кое-какие секреты, которые мы, естественно, тебе не скажем, – ответил Слава.

Я повернула голову и с обидой взглянула на мужчину.

– Лера. – Он придвинулся ко мне ближе, я даже ощутила его дыхание на своих губах, потому резко отпрянула, но мужчина, лишь улыбнувшись, продолжил: – Давай ты не будешь пытаться осложнять себе жизнь и наши с тобой отношения? Ладно? Мы же пообещали, что отпустим тебя, как только разберемся с наркотиком.

– А если вы никогда с ним не разберетесь? – зло спросила я.

– Этого не может быть, – ответил Миша.

– А всё-таки? – решила надавить я, чтобы понять, что меня ждет и насколько я тут застряла с этими сумасшедшими маньяками.

– Мы сделаем всё возможное, чтобы этого не случилось, – сказал Слава и добавил: – Мы приехали.

Я повернула голову и увидела еще один особняк. Трехэтажный дом в серых тонах. Чем-то похож на средневековый замок. Еще и с красной крышей. Но не настолько огромный, наверное, и более миленький.

Первым вышел Миша и подал мне руку, когда я стала выбираться из машины следом за ним.

Пришлось брать мужчину за предложенную руку, а он сразу же перехватил меня под локоток и повел в дом. Я с тоской проследила за своей сумкой, которую достал один из мужчин, что ехали в другой машине, и нес за нами.

Пока я крутила головой по сторонам, чтобы оценить забор в виде низкой живой изгороди, то оступилась, но Миша держал меня крепко и недовольно произнес:

– Лера, смотри под ноги, хватит пытаться думать, что у тебя получится сбежать.

– Угу, – недовольно кивнула я, а сама все равно продолжила высматривать пути отступления и на соседнем участке заметила здоровенных псов подозрительного черного окраса и слишком больших размеров. Псы сидели на солнышке, провожали нас заинтересованными взглядами и принюхивались к воздуху. – Это что за порода такая? – спросила я вслух, отчего уши у псов дернулись, и мне показалось, что один из них улыбнулся, а может быть, даже оскалится.

– Это волки, Лера, – ответил Миша и добавил: – Добро пожаловать. Чувствуй себя как дома.

Передо мной распахнулась огромная двухстворчатая дверь. Причем открыл её средних лет мужчина в пиджаке и даже изобразил лёгкий поклон.

– Лера, это Константин Дмитриевич, наш дворецкий, он же управляющий. – Я для приличия кивнула мужчине, тот кивнул мне в ответ. – Константин Дмитриевич, это Лера, – продолжил Миша знакомить нас. – Наша сводная сестра. Вы приготовили ей комнату?

– Конечно, Михаил Андреевич, все готово, вы ужинать будете? Накрывать в столовой? – быстро заговорил мужчина деловым тоном.

– Да, можно накрывать, мы сразу пойдем туда.

Я заметила, как охранник передал мои вещи дворецкому и тот быстро ушел с ними по большой лестнице, при этом набирая кому-то по телефону и что-то говоря в трубку.

Миша же продолжал держать меня за локоть и вел куда-то вглубь дома.

– Столовая находится на первом этаже. Жить мы будем на втором. Третий этаж нежилой. Твоя и наши комнаты находятся там. После ужина мы устроим тебе экскурсию, не переживай, сестренка, – подмигнул мне Слава, поравнявшись со мной с другой стороны.

– Мне бы руки помыть, – попросила я, продолжая осматриваться по сторонам.

Можно было бы часами описывать убранство этого замка, но я могла бы сказать коротко: дорого-богато. К тому же оно мне и не надо. Всё равно надолго тут не задержусь. Жить с этими психами, вообще-то, не особо хотелось. Тело несчастной дуры Ритки все еще снилось мне по ночам, как и те забываемые несколько часов висения на двери. Да и мало ли, вдруг этих двоих опять кто-нибудь траванёт, а братья вновь решат, что это я виновата. Спасибо... не надо. Как бы сладко они ни стелили, спать будет очень жестко.

Я подумала о том, с кем буду спать, и ощутила приятное томление внизу живота.

«Стресс! Это всё стресс!» – мысленно продолжила уговаривать я себя.

Однако реакции собственного тела настораживали. И очень сильно. А ввиду новых полученных знаний, картина складывалась вообще безрадостная.

А что, если я тоже того... теперь не смогу ни с кем, кроме этих двоих?

Я ведь за этот год и близко не хотела ни с кем из мужчин не то что встречаться, но даже общаться.

Я думала, это стресс после всего случившегося, но что, если это не только стресс? Что, если виноват этот экспериментальный наркотик?

Я с ужасом даже застыла, осознав, как сильно попала. Но так как мы уже пришли в ту самую столовую, то моей заминки братья не заметили, а лишь подтолкнули к нужному месту.

На автомате прошла, села, куда мне сказали, и заметила неестественную тишину вокруг.

– Мне кажется или ты что-то задумала опять? – спросил с насмешкой Слава, но глаза его были очень серьезны.

– Я просто подумала о том, что ведь тоже за этот год не хотела ни с кем встречаться, меня даже не тянуло на других мужчин, – в шоке посмотрела я на обоих братьев. Мы сидели за длинным столом. Слава – во главе, меня посадили слева, а Миша сел справа и сейчас сидел напротив меня. – А что, если я тоже попала под действие этого наркотика?

Стоило мне сказать это вслух, как стало совсем не по себе.

– Вот поэтому и тебе будет выгодно пожить рядом с нами и поучаствовать в исследованиях, – совершенно спокойным тоном голоса ответил Миша.

Я жала ноющие виски пальцами и прикрыла глаза. Как же не хотелось верить во всё это дермо. Целый год жила спокойно – и вот...

ГЛАВА 3

– Что от меня потребуется? – спросила я мужчин, когда мы поели и пошли гулять по дому.

Много всего посмотрели: гостиные, столовые – малую и большую, – тренажерный зал, в котором занимались охранники, и мне тоже можно было туда ходить в любое время.

При тренажерке – бассейн, крытый, с сауной.

Был еще бассейн на заднем дворе – открытый. И там же шезлонги, на которых можно было загорать в солнечную погоду.

А еще целый небольшой личный парк с ухоженными дорожками и красиво подстриженными деревьями. Ну как небольшой... Гектаров на двадцать. Всего.

Заходить за живую изгородь было нельзя. Ибо чужая территория – и там дикие звери. А так гулять по парку можно без проблем.

У братьев Третьяковых тоже имелись собственные дикие звери. Целая волчья стая. Они жили в самой дальней части участка и охраняли территорию.

Мне, правда, их не показали, ибо днем они чаще всего отдыхали в логове и лишь ночью бодрствовали.

Мужчины заверили, что меня они не тронут, но и выйти с территории не дадут.

На втором этаже – моя комната, раза в три больше моей квартиры, с отдельной ванной и туалетом. А еще со здоровенной гардеробной, похожей на еще одну комнату, только чуть поменьше, забитой до отказа различными шмотками по последней моде, и все моего размера,

Там еще был туалетный столик с зеркалом, на котором стояла целая куча новой косметики – как для ухода, так и декоративной.

– Всем можешь пользоваться, это всё куплено для тебя, – объяснил мне Слава.

На всё это я смотрела, кивала, но меня интересовало только одно.

– Что от меня потребуется? – вновь повторила я свой вопрос.

– Лера, – недовольно поморщился Миша. Видимо, ожидал, что я буду в восторге от того, что увижу, и забуду о самом главном.

Год назад – до того, как всё случилось, – если бы меня привезли сюда, я бы, наверное, была на седьмом небе от счастья и, попискивая, прыгала до потолка.

Но тело несчастной Ритки всё еще маячило у меня перед глазами. Да и та дверь, возле которой я стояла на носочках, тоже не забывалась. И вся эта роскошь могла в одно мгновение превратиться для меня в долгую, страшную, мучительную смерть.

Так что я бдительности не теряла и угрюмо смотрела на мужчин.

– Хочу знать, что я должна делать, – опять спросила я. – Каковы мои обязанности в этом доме.

Мы вышли на застекленную террасу из моей комнаты, которая объединяла мою и комнаты мужчин. А также с неё можно было спуститься по двум широким полувинтовым лестницам на задний двор.

Безусловно, со стороны смотрелось очень красиво.

На самой террасе располагались столики, пуфики, кресла, большие и маленькие мягкие диваны, а также куча растений в кадках и небольшой фонтан. А еще – мини-бар с различными напитками.

Этакий зимний сад.

Такая же терраса под стеклом была и на первом этаже, но там кроме бара еще и мини-сцена была. И, как пояснили мне мужчины, бывшие хозяева иногда приглашали сюда каких-нибудь артистов, чтобы те их веселили.

Только верхняя терраса была личной, а нижняя – для гостей.

На втором этаже была еще и отдельная комната-кинотеатр. Она же игровая. И вход в неё тоже был как из коридора, так и с террасы.

Была еще и терраса на третьем этаже. Но тот этаж был нежилой, и там надо было делать ремонт, а мужчинам было лень этим вопросом заниматься.

Еще имелся отдельный дом для прислуги и охраны, но тот находился на другом краю участка.

Сейчас мы сидели на диване на втором этаже на террасе, и мужчины угощались напитками. А я ждала от них ответа.

Поняв, что так и не дожидается от меня нужной реакции, Миша все же соизволил мне рассказать, что меня ждет в ближайшее время:

– Завтра с утра мы поедем в клинику. Пройдешь по врачам, сделаешь полный медосмотр. У тебя возьмут анализы. За день управятся.

– А потом что? – продолжила я давить на мужчин.

– А потом – суп с котом! – хмыкнул Слава и добавил: – Лера, может, хватит уже киснуть? Ну понятно же, что потом ты просто будешь наслаждаться жизнью и ждать результатов.

– Всё, что тебе понравится в твоей гардеробной, можешь позже забрать с собой, – добавил Миша, видимо решив таким образом подсластить пилюлю. – Кроме того, я открыл счет, который будет пополняться на пять тысяч долларов за каждый прожитый тобой день в этом доме. Завтра передам тебе документы от него и карту. Можешь тратить деньги или копить – дело твоё. Когда всё закончится, то получишь еще три миллиона долларов сверху того, что накопила.

«Замечательно», – с горечью мысленно усмехнулась я. Я теперь не просто продажная женщина, я – элитная проститутка.

Внешне же сделала вид, что пропустила мимо ушей всю эту информацию, и, встав, хотела уйти, но Слава, нахмурившись, спросил:

– Лера, ты куда?

– К себе в комнату, хочу принять душ и просто отдохнуть, – ответила я, чувствуя, что начинаю злиться.

– А сказать сложно? – недовольно рыкнул он.

– Я должна спрашивать об этом? – зло процедила я, раздражение только усиливалось.

А может, я просто устала от всего случившегося.

– Не должна, – ответил Миша. – Но хотя бы просто предупредить же можно? А то мы тут распяляемся перед тобой, а ты молча встаешь и уходишь. Сама-то как считаешь, это нормально вообще?

– Хорошо, – сквозь зубы ответила я, – в следующий раз предупрежу. Теперь мне можно отдохнуть в своей комнате? – Я посмотрела на обоих мужчин с вызовом.

Взгляд что одного, что второго потемнел от злости. Ответил мне Миша:

– Лера, давай не будем ссориться? Или тебе обязательно показывать свой характер?

Прикрыв глаза, я посчитала до десяти, затем вдохнула, выдохнула и ответила:

– Мне просто надо побыть одной, и всё, я имею на это право? К тому же время уже вечернее, я банально устала...

– Мы тебя поняли, иди отдыхай, – ответил Слава, но я заметила, как напряглось всё его тело, как будто он сдерживал себя.

– Спасибо, – ответила я и отправилась в комнату, благо двери были рядом.

Прошла в дверь, которая, к слову, была абсолютно прозрачной и с выдвигаемым механизмом, и, к сожалению не найдя замка, просто приказала местному искусственному интеллекту Авдотьё (не представляю, кто такое имя придумал) закрыть шторы. Авдотьё сразу же выполнила моё поручение.

– Хоть кто-то меня слушает в этом доме, – зло пробурчала я и приказала наполнить мне ванну.

И эту команду умная робот выполнила, даже сказала, что позовет, как только ванна будет готова.

Не став задерживаться у кровати, я пошла в гардеробную, чтобы проверить, всё ли на месте в моей сумке.

Местные служащие воровством не промышляли, и моя заначка была не тронута. Впрочем, как и всё содержимое сумки. Даже посылка с пряжей и та была целой.

Я не стала её разбирать, потому что собиралась уже сегодня ночью сделать пробную вылазку.

Сидеть сложа руки я не могла.

Я должна попробовать сбежать.

Если не попытаюсь, просто перестану себя уважать.

Наверное, глупое решение и только разозлю этим мужчин, но я не могла себя заставить находиться в их обществе слишком долго.

Мой проклятуший организм хотел... причем их обоих.

И как бы я ни пыталась обижаться, злиться на них и даже бояться, но всё равно их хотела. Томление внизу живота лишь стихало ненадолго, а затем разгоралось с новой силой.

Чувствовала себя так, словно сижу на диете, а лучшая подруга жрет мороженое моей любимой марки.

Ритка, кстати, частенько любила так делать.

Что Слава, что Миша, чего уж греха таить, были шикарными мужчинами. Причем самое интересное, поначалу они мне вообще не понравились. Казались слишком взрослыми и какими-то здоровенными. Да и понимала я, что пропасть между нами огромная. Кто я и кто они? Я же не слепая...

После случившегося я старалась о них вообще не думать, что было очень сложно, но я подавляла в себе эти мысли, специально воскрешая истерзанное тело глупой Ритки в своей голове, и как-то не задумывалась над этим вопросом.

А вот сегодня, когда оба так долго и так близко были рядом, я поняла, что постоянно залипаю то на Славу, то на Мишу.

Они казались мне идеальными мужчинами. Фигуры, прически, лица. Я ни одного внешнего изъяна не заметила.

– Это преступление – быть настолько сексуальными, – пробормотала я себе под нос.

– Ванна готова, – услышала я роботизированный голос Авдотьи и пошла отмокать в горячей воде.

Только надолго меня не хватило. Горячая вода, наоборот, еще сильнее распяляла, а фантазии, где я и мужчины в пене в ванне, то и дело лезли в голову.

Зло смыв с себя пену, я решила, что мне стоит прогуляться, а заодно понять, как отсюда выбраться.

Взяв с собой сумку, я подошла к выходу на террасу и в щелочку проверила, нет ли там мужчин. Увидев, что путь был чист, тихонько вышла и направилась к лестнице.

Старалась идти медленно и делать вид, что просто гуляю.

Угу, со спортивной сумкой.

Но мне было пофиг, кто и что обо мне подумает.

Мне удалось спуститься по лестнице, обойти бассейн и даже войти в парк. Но вот продвинуться хотя бы на пару метров вглубь – нет.

Я застыла, в шоке смотря на существо, стоящее на дорожке метрах в десяти от меня.

Я и представить себе не могла, что это такое.

Вроде бы был похож на волка, но в то же время его выпирающие из челюсти клыки и нос, а еще грива, стоящая торчком, причем до самого хвоста... Это что, громадный волко-лев размером с медведя?

Существо было черного цвета.

И это явно был какой-то гибрид, о котором я не слышала.

Он смотрел на меня очень внимательно, а особенно много внимания досталось моей сумке.

Мне даже показалось, что в его взгляде мелькнули понимание и легкая насмешка. Но это, скорее всего, от стресса. Вряд ли животное могло что-то понять.

Оно продолжало стоять и, видимо, ждать моих действий.

А я никак не могла заставить себя пошевелиться.

В голове роились мысли о том, как себя вести с хищниками. По всему выходило, что нельзя убегать. Если он не напал еще, то стоит попробовать сделать хотя бы один шаг.

Только вперед я шагнуть так и не смогла себя заставить.

Слишком огромным был этот зверь. Его лапы... Я слотнула, посмотрев на них. Одна его лапа могла с легкостью оторвать мне голову.

А выпирающие из челюсти клыки...

Мамочки...

Какое-то время зверь меня гипнотизировал, но я все же решилась и сделала один шаг назад.

Существо даже не пошевелилось.

Я шагнула назад второй ногой, и опять оно продолжило стоять и просто смотреть на меня.

Отворачиваться и идти к нему спиной я не решилась.

И медленно начала делать шаги назад по одному. Естественно, напоролась на какую-то кочку и грохнулась на попу.

Клянусь богом, зверь хмыкнул, а затем просто развернулся и скрылся за деревьями.

Пару минут я сидела на земле, пытаюсь прийти в себя, а заодно ждала – не вернется ли он, а затем все же заставила себя встать и отправиться обратно в комнату.

Будем считать, что первая попытка побега не удалась.

Ноги ослабли и подгибались, а руки тряслись. Я, даже если бы хотела, всё равно не смогла бы бежать. Настолько сильно испугалась этого чудовища.

Как я добралась до постели, не представляю. Не иначе как только на одном упрямстве.

Даже не став раздеваться, залезла под одеяло и долго тряслась под ним.

Зверь напугал меня до усрачки.

Очень сильно не хотелось мне попасть к нему в зубы.

Так бездарно умереть будет большой глупостью с моей стороны.

Чувствовала себя отвратительно. Но никак не могла себя заставить даже выбраться из-под одеяла.

Трусливая жопа – вот кто я. Нерешительная. Зайчиха. Позор мне...

Не помню, сколько я так еще мысленно пыталась придумывать себе различные обзывательства, но, видимо, просто устала и потому отключилась, а проснулась оттого, что Авдотья меня решила наградить инфарктом.

– Вас вызывают к завтраку! – в ухо заорала она мне.

Я подпрыгнула на постели и заозиралась вокруг, пытаюсь понять, не живая ли она на самом деле, но когда Авдотья опять подала голос, то я поняла, что чертовы динамики встроены в спинку кровати.

Так как эта зараза не унималась, пришлось идти умываться, чистить зубы, а заодно переодеться во что-то более мягкое.

Ибо всё тело чесалось из-за того, что я умудрилась уснуть в джинсах, ветровке и даже в кроссовках.

Нашла спортивный костюм «оверсайз» телесного цвета, белую футболку, разноцветные носки, мягкие кеды и, почувствовав себя чуть лучше, отправилась в малую столовую.

Мои сводные братья выглядели, как и всегда, потрясающе. Будто только что с обложки какого-нибудь бизнес-журнала вышли.

Оба в брюках и белых рубашках с коротким рукавом, легкой небритостью и идеально, волосок к волоску, уложенными прическами.

– Как спаслось? – спросил меня Слава, оторвавшись от своего смартфона.

– Плохо, – раздраженно ответила я и посмотрела на стакан воды, что стоял передо мной, тогда как у мужчин были полноценные завтраки.

Слава ел яичницу с беконом, запивая её кофе, а Миша – овсяную кашу с апельсиновым соком.

Почему-то в голове возникло вспышкой воспоминание о том, как я готовила им обоим точно такие же блюда на завтрак, когда они только-только приехали заниматься похоронами родителей. Тогда я чувствовала себя потерянным щенком и лишь благодаря своим сводным братьям вновь смогла ощутить почву под ногами.

Кажется, тогда они стали для меня спасательным кругом, а потом... потом стало еще хуже.

Но жалеть себя я не собираюсь. Потому что так могу с легкостью лишиться жизни, еще и не особо приятным способом.

Собрав волю в кулак, я посмотрела на свой стакан и поняла, что тут явно чего-то не хватает. А именно – моего завтрака.

– А меня что, кормить не будут? – с недоумением спросила я мужчин.

– Лера, ты забыла, что мы сегодня едем в медицинский центр? – спросил меня Миша.

А я и правда забыла, особенно после того, что случилось вчера вечером. Поэтому пришлось пожать плечами и с вызовом посмотреть на мужчину.

– И что? Теперь меня можно не кормить?

– А то, – покачал он головой, – что у тебя будут брать кровь и мочу на анализы, поэтому завтракать тебе нельзя.

– Печально, – поморщилась я.

Без завтрака всегда чувствовала себя ужасно. Хотелось съесть всех вокруг. Поэтому настроение сразу же понизилось еще на пару пунктов.

– Там отличный ресторан. Как только освободишься, сразу же там поешь, – решил меня немного успокоить Слава.

– А зачем вообще в столовую меня позвали? – раздраженно посмотрела я на мужчину.

– Думали, что ты долго будешь собираться, – виновато пожал он плечами. – Обычно все наши знакомые женщины делали это дольше. А у тебя ушло буквально несколько минут.

Я в ответ лишь хмыкнула:

– Я не ваши женщины.

На что оба мужчины недовольно нахмурились.

– Лера, мы же договорились вчера, что не будем ссориться? – посмотрел на меня Миша таким проникновенным взглядом, что я решила прикусить свой язык.

Иногда всё же стоит и помолчать, каким бы плохим ни было настроение.

Мы выехали через десять минут той же делегацией и в той же компании обоих мужчин – на заднем сиденье. Только почему-то направились в другую сторону.

Я с недоумением смотрела, куда это мы двигаемся. Оказалось, что с другой стороны поселения тоже есть выезд на трассу.

Возможно, это хорошо. Но я еще не поняла.

Удивило то, что дорога от поселка до трассы была очень плохой. Богатеи настолько шифровались, что не захотели даже положить асфальт.

Меня этот факт только сильнее насторожил.

Как-то всё это было странно.

Пока возвращались в город, я опять ощутила все прелести слишком близкого нахождения с мужчинами.

Руки так и чесались потрогать то Славу, то Мишу.

Или просто хотя бы посмотреть на них.

Но я стойко держалась до самого конца поездки.

И когда мы доехали, чувствовала себя совершенно вымотанной, голодной, неудовлетворенной и оттого злющей, как гарпия.

Если бы хоть кто-то в тот момент встал у меня на пути, точно испепелила бы взглядом.

Меня под локоток взял Миша, а с другой стороны встал Слава, и вот так мы втроем пошли в один из частных медицинских центров в нашем городе. Который, к слову, построили только в этом году.

Я, кстати, по телеку видела его открытие. Делать было нечего, вот я и смотрела, как наш мэр даже целую речугу толкал. И что вроде бы центр, благодаря меценатству, готов был принимать бесплатно детей-инвалидов на реабилитацию.

Стоило нам войти вовнутрь, как нам навстречу выбежал какой-то мужик в белом халате и начал чуть ли не в ноги кланяться моим братьям.

Из разговора до меня дошел немаловажный факт. Этот медицинский центр был построен на деньги Третьяковых, а мужик был главным врачом и потому готов был ботинки моим братьям облизывать. Для меня это было странно. Если честно, никогда не видела, чтобы люди себя так вели. Настолько подобострастно.

И смотреть на это не сказать чтобы прям мерзко, нет... я видела, что мужик реально обожает Третьяковых. Вел он себя так, будто их преданный фанат.

Они передали ему меня из рук в руки, а мужик меня тут же посадил в кресло-каталку (словно я инвалид какой) и передал одному из работников.

Я сначала порывалась встать, но парень, что катал меня по кабинетам, объяснил, что лучше мне посидеть, ибо крови с меня будут выкачивать много, голова будет кружиться.

Так себе, конечно, перспектива, но пришлось терпеть.

Ну и, как я поняла позже, этот гад за мной еще присматривал. И не давал сбежать. Даже в кабинетах у диагностов постоянно находился рядом.

Крови с меня и правда взяли очень много. Не только из пальцев (причем на обеих руках, понятия не имею зачем), так еще и из вены. И тоже из обеих рук.

Потом брали мазки из всех возможных мест, слюну и прочие жидкости (ну), ну и мочу, конечно же.

А в конце меня отправили даже на томографию всего моего тела. А позже – на рентген всех костей.

Сказать, что я чувствовала себя просто отвратно к концу этого изуверства, – считай, ничего не сказать.

Но медбрат, что возил меня по кабинетам, в конце привез меня в столовую, за что я готова была его расцеловать в обе щеки, если бы не мои братья, которые ждали меня там же с очень хмурыми и недовольными взглядами.

Пересев на обычный стул, я сердечно попрощалась с парнем (который даже умудрялся меня задабривать шутками, пока перевозил из одного кабинета в другой) и в первую очередь набросилась на еду.

Лишь утолив наконец-то свой голод, я с недоумением посмотрела на этих двоих.

Чего, спрашивается, такие кислые рожи?

Вроде бы тоже ели, как и я.

– Что-то случилось? – решила я узнать у них.

Оба мужчины дружно меня проигнорировали, уставившись в свои гаджеты, будто я была пустым местом.

Стало, мягко говоря, неприятно.

Я насупилась, стараясь подавить в себе ростки обиды. И чего, спрашивается, обижаться? Откуда такие иррациональные эмоции? Я для них вообще никто. Так, нежелательный элемент в жизни.

Благо на столе еще оставался десерт – мороженое из трех видов шариков, политое клубничным сиропом (моё любимое), и я с радостью принялась за него.

После мороженого моё настроение сразу же стабилизировалось, и желание взорвать к чертям собачьим весь этот центр больше не появлялось.

– Закончила? – спросил меня Слава, когда я отложила ложечку, тщательно её облизав, и откинулась, сытая и почти умиротворенная, на стуле.

– Ага, – кивнула я.

– Отлично, тогда домой, – скомандовал Миша.

И пришлось нехотя вставать.

Слава подхватил меня под локоть, и мы отправились обратно к машинам.

Ехали молча, а я опять начала чувствовать рядом с мужчинами то самое томление.

Как доехала до дома и не попыталась наброситься на кого-нибудь из мужчин – ума не приложу.

Стоило нам добраться до дома, я выскочила из машины как ошпаренная.

– Можешь отдохнуть, а нам надо поработать, – сказал мне Миша, когда мы вошли в дом.

А Слава добавил:

– Лера, пожалуйста, без глупостей.

– Угу, – кивнула я и чуть ли не бегом помчалась к себе в комнату.

Хорошо, что я по природе не умела краснеть, иначе была бы сейчас красная как рак. Ибо справиться с реакцией своего тела на этих двоих у меня получалось, разве что когда они были от меня как можно дальше.

Вернувшись в свою комнату, в первую очередь я залезла под душ.

Уже под водой почувствовала себя намного лучше.

Даже эмоции стабилизировались и не скакали как бешеные.

После душа я почувствовала, что ужасно устала, и, вспомнив, что не особо хорошо спала ночью, решила на этот раз отдохнуть.

Нашла мягкую пижаму с мишками в гардеробной, оделась, вернулась в комнату, наконец-то легла в постель и сама не заметила, как быстро уснула.

А проснулась от ощущения, будто кто-то находится рядом.

Открыв глаза, я в шоке уставилась на Славу.

Он сидел в кресле, что стояло рядом с кроватью, и смотрел на меня.

– Что-то случилось? – зевнула я, прикрыв рот ладонью.

– Нет, – ответил он коротко и даже не шелохнулся, только я заметила одну странную вещь: кисти его рук лежали на подлокотниках, а пальцы сжимали эти самые подлокотники, как будто мужчина себя сдерживал. Спустя пару мгновений я поняла, что мужчина весь напряжен, как струна.

– Слава, – пробормотала я, – что ты тут делаешь?

Он молча смотрел на меня какое-то время, а я подумала, что то ли у меня спросонья с головой что-то случилось, то ли это блики от солнца, поэтому глаза у мужчины почти светятся.

Только вот солнца никакого не было в моей комнате. И в этом я убедилась, посмотрев на двери, выходящие на террасу. У меня и окон-то не было в комнате. Какое солнце вообще?

ГЛАВА 4

– И что с твоими глазами? – Я даже привстала, чтобы убедиться в том, что вижу. – Почему они такие... как будто горят?

Слава тут же прикрыл глаза и сделал несколько шумных вдохов и выдохов, как будто сдерживался, а затем я увидела, как расслабились его пальцы. И когда он открыл глаза, то они уже не светились.

– Что за фигня! – вскрикнула я и даже подползла к краю постели. – Я видела, клянусь, видела, что твои глаза светятся!

– Лера, мои глаза и правда светились, – спокойным тоном голоса ответил мужчина.

– Нет-нет, они свети... что? Они правда светились? – с недоумением посмотрела я на него. – Я, вообще-то, собиралась тебе уже доказывать, думала, ты будешь врать, а ты так просто говоришь, что они светились?

– Правда, – опять кивнул он и продолжил молча на меня смотреть.

Я какое-то время разглядывала его, пытаюсь понять, что происходит, а затем наставила на него палец и сказала:

– Я всё поняла, это были линзы!

Мужчина молча продолжал на меня смотреть, а затем все же кивнул.

А у меня от сердца отлегло.

– Фух! Ну и напугал же ты меня! – хмыкнула я, а затем вспомнила про свой первый вопрос: – А ты зачем пришел-то?

– Поговорить, – медленно произнес он.

– О чем? – нахмурилась я и смачно зевнула, а затем у меня еще и живот заурчал. – Ой, прости, кажется, я хочу есть, я ужин не проспала еще? Авдотья, сколько время? – крикнула я умную помощницу.

– Девятнадцать ноль пять, – ответила она.

А Слава же тем временем поднялся с кресла и прекратил-таки пугать меня странным поведением.

– Ладно, пойдем, покормлю тебя, – выдохнул он и направился к выходу.

– Ага, ты иди погрей там ужин, а я пойду умоюсь и переоденусь, а то стремно по дому в пижаме с мишками ходить, – хмыкнула я и юркнула в гардеробную.

Я послушала, как закрылась дверь, и с шумом выдохнула.

Если честно, то мужчина очень сильно меня напугал.

Посмотрев на себя в зеркало, я заметила, как лихорадочно блестят мои глаза.

Какое-то время я тупо стояла и пыталась заставить себя успокоиться.

Мало того, что я напугалась до усрачки, так мой организм опять сошел с ума, не иначе. Потому что возбуждение на этот раз было слишком сильным.

И как я выдержала натиск этих гормонов – не представляю.

Возможно, не засветись глаза у мужчины, как у какого-то мага из фэнтези-книг, которые я любила почитать, наверное, сама бы не сдержалась, напала и изнасиловала его.

Нервно рассмеявшись над своими дурными мыслями маньячки-нимфоманки, я все же отправилась умываться и надевать что-то другое.

Под руку попались джинсы, удобные кеды и футболка большого размера.

Спустившись в гостиную, я услышала мужские разговоры – кажется, мои братья спорили, но стоило мне попытаться прислушаться, как они тут же замолчали.

Блин, видимо, я топала как слон, а они меня слышали, нет бы тихонько на цыпочках спускаться...

Когда я вошла, мужчины оба встали и как по команде улыбнулись мне.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил меня Миша.

– Как человек, которого насильно увезли из собственного дома, а затем заставили пройти целую кучу медицинских процедур, – ответила я, подходя к столу и усаживаясь за него.

– Лера, – недовольным тоном протянул Слава, – ты опять за своё?

– А что вы хотите от меня услышать? – спросила я, не смотря на мужчин, взяла вилку и насадила на неё мясо и кусочек капусты.

– Ты же поняла, о чем мы спросили. – Миша тоже сел за стол, а следом и Слава.

Перед ними были только какие-то напитки. Видимо, они уже поужинали. Эх, могли бы и разбудить... Два секса ходячих.

Я постаралась набить свой рот едой, чтобы не вздумать выпалить что-нибудь эдакое.

Пока жевала, всё же смогла взять себя в руки и, переведя взгляд со Славы на Мишу, пожала плечами:

– Сносно, жить буду.

– Ну хоть что-то, – хмыкнул Миша и улыбнулся. Да так, что я залипла на пару мгновений на ямочках на его щеках.

Какое счастье, что он в этот момент взял стакан со своим напитком и начал его пить, потому и не заметил моего непровольного слюноотделения.

Подобрав слюни, я сосредоточилась на ужине.

– Уже есть какие-то результаты? – спросила я, доев мясо и запив его соком.

– Нет, самособой, – ответил Слава и тоже медленно отпил из своего стакана.

Они что, просто со мной за компанию решили посидеть? Прикольно... И странно. Зачем бы им это?

– И когда будут результаты? – нахмурилась я недовольно.

– Понятия не имеем, – пожал плечами мужчина.

– Отлично, – хмыкнула я, а затем угрюмо добавила: – Но на самом деле нет.

– Ты можешь заниматься чем угодно, весь дом в твоём распоряжении, – развел руками

Слава.

– Могу даже убить Авдотью? – решила узнать я.

– Зачем её убивать? – Мужчины уставились на меня с недоумением.

– Она слишком громкая, – ответила я. – Утром напугала меня.

– Может быть, просто её убавить? – переспросил Миша.

– Ну или так, – пожала я плечами.

Миша опять не сдержался и улыбнулся.

А я подумала, что если сегодня не смогу убежать, то точно его изнасилую.

– Ладно. – Встав со стула, я взяла тарелку со стаканом. – Где помыть?

– Кухня там. И не мой, просто поставь в раковину, утром придет домохозяйка и всё уберет, – ответил мне Слава, указав на вторую дверь, что находилась в столовой.

– Прикольно, – пробормотала я. – А я-то думала, там ванная.

Кажется, Миша опять хмыкнул и даже начал смеяться, но прикрыл свой рот кулаком, а Слава же, наоборот, был чем-то недоволен.

Я же отправилась в кухню, чтобы больше не смотреть на этих двоих и не думать. Не думать, я сказала, о них!

Ополоснув посуду, я отправилась наверх за своей сумкой, чтобы совершить попытку номер два.

Взяв вещи, я вышла на террасу, спустилась к уличному бассейну и... притормозила.

Ибо бог спустился на землю и решил порадовать мой взор своим совершенным телом.

Я просто так и застыла с открытым ртом, смотря на Мишу.

Потому что это именно он находился у бассейна.

Я не знаю, как это называется, наверное что-то вроде зарядки ушу. Или великолепного стриптиз-танца, но это было просто изумительно.

Мужчина был в одних свободных штанах белого цвета, и всё...

Больше на нем ничего не было надето.

А я стояла, смотрела на его мускулистую спину и не могла насмотреться, как филигранно прокачана каждая мышца у мужчины.

А как это смотрелось в закатных лучах солнца – словами вообще не описать.

Можно просто попискивать от удовольствия и течь... течь... течь...

Он был ко мне спиной и, судя по наушникам, еще и музыку какую-то слушал, поэтому не видел и не слышал меня, но как же красиво и невероятно грациозно он двигался.

Не знаю, сколько я стояла вот так вот и смотрела на мужчину моей мечты, но, услышав какой-то щелчок, словно где-то что-то упало, рванула бежать обратно в свою комнату, ибо Миша тоже умудрился услышать этот самый щелчок, а может, это просто закончилась его божественная зарядка, но мне было уже всё равно. Мозг сработал на опережение, и я вернулась обратно.

Сумку пришлось задвинуть под кровать и рвануть под душ, ибо мои трусики промокли окончательно, а мозг надо было срочно остудить, потому что он превратился в кисель. Розовый. Ужасный розовый кисель!

Замерзнув под холодными струями воды, я смогла-таки прийти в себя и затем, уже переодевшись в новую одежду, совершить попытку номер три.

Правда, она опять не удалась, ибо все пространство рядом с бассейном заполонила охрана, которая о чем-то болтала с моими братьями.

– И что вам там всем понадобилось? – зло процедила я, возвращаясь обратно в свою комнату.

Печально вздохнув, я поняла, что стоит заняться своим очередным заказом, чтобы хоть так успокоить нервы.

Вязание всегда помогало мне успокоиться и думать лишь о том, как считать петли.

Достав из сумки пряжу, я расположилась в удобном кресле, попросила Авдотью включить огромную ТВ-панель, врубила канал про животных и постаралась сосредоточиться на том, как лев разрывает на части несчастную газель, и на счете петель.

Дзен уже почти пришел ко мне, если бы кое-кто не забурился внаглую в мою комнату.

А это был Миша.

Он даже не постучался и просто вошел с террасы. А если бы я мастурбировала?

– Лера, ты что делаешь? – недоуменно посмотрел он на меня.

– Разве не видно? – Я подняла повыше спицы с начатой полочкой от кардигана и помахала ей в воздухе.

– Серьезно? Ты вяжешь? – переспросил он, продолжая на меня смотреть так, будто я сделала что-то из ряда вон выходящее.

– Ты чего приперся? Это моя комната? – недовольно пробурчала я, чувствуя, что всё умиротворение испаряется, а внизу живота вновь начинают порхать бабочки.

Только ощущения эти мне вообще ни фиги не понравились. Потому что на этот раз мне показалось, что у бабочек крылышки стали как минимум из заточенных лезвий.

Потому что мне тупо было уже больно. Нельзя так долго возбуждаться без разрядки. Вообще никак нельзя!

– Я хотел позвать тебя вниз попеть в караоке. Хочешь?

Богом клянусь, я пыталась сказать ему «нет», но, черт возьми, это же караоке!

– Ладно, идем, – сказала я, стараясь очень медленно встать с кресла, так же медленно положить свою пряжу и тем же медленным темпом пойти за мужчиной.

Хотя на самом деле мне хотелось бежать.

Но блин... я же тогда совсем себя уважать перестану.

К тому же поздно вечером, когда все лягут спать, я вновь попытаюсь сбежать. Поэтому чего не усыпить бдительность?

Найдя своему поступку моральное оправдание, я уже более резко направилась за Мишей.

Когда мы пришли на еще одну террасу с импровизированной сценой и я увидела не просто караоке, но и светомузыку, то чуть не прослезилась.

– Эй, что случилось? – спросил меня мужчина, заметив, как я изменилась в лице.

А я не сдержалась и решила рассказать:

– Последний раз я была в караоке-баре чуть больше года назад. Мама с вашим отцом позвали меня на свой маленький юбилей. Нас было всего трое, но мы так клево оттянулись. Кажется, я перебрала, и твой отец меня нес на руках до такси, потому что ноги просто не держали. Это было буквально за месяц до того, как они погибли...

Я шмыгнула носом и заметила, что Миша тоже взгрустнул.

– Мне жаль, что они погибли, – сказал он и добавил: – Отец с нами жил до двенадцати лет, а потом мама увезла нас за границу. А он уже не смог с нами встречаться. Да и мама не хотела возвращаться в Россию. Уж точно не ради нашей встречи с ним, – последнюю фразу он произнес с легким сарказмом.

– А потом? Вы виделись позже? – зачем-то спросила я.

– Как-то жизнь закрутилась, что и некогда было, – пожал он плечами. – Сначала скучали, но потом была новая школа, новые друзья. Новые впечатления. Позже колледж. А потом университет, работа, дела семьи. Но мы созванивались иногда.

– Да, – кивнула я. – Я помню, что вы звонили и поздравляли его со свадьбой.

– Да, – невесело ответил мужчина. – Какую песню выберешь?

– Родители обожали песню Юры Шатунова «Седая ночь» – пожалуй, я спою её.

– Моя мама тоже частенько слушала её, – ответил мужчина и отдал команду Авдотье, чтобы та включила нам музыку.

Мы взяли микрофоны, заиграла мелодия, на экране появились первые слова, и мы запели вдвоем.

Не скажу, что у меня был хороший голос, но в ноты я попадать умела, а вот Миша меня своим голосом заворожил. Конечно, такой же тембр, как у Шатунова, он не делал и не пытался, а пел своим, однако получалось у него тоже шикарно.

Я пыталась подпевать, но всё чаще ловила себя на мысли, как прислушиваюсь к голосу мужчины и опять начинаю испытывать возбуждение.

В конце концов песня закончилась, мы её допели, и я услышала хлопki.

Это был Слава – он, оказывается, стоял в проходе, довольно далеко от нас, к тому же я концентрировалась на словах и голосе Миши, потому и не заметила его.

А мужчина тем временем прошел к нам и почему-то недовольно посмотрел на своего брата.

– У вас отличный дуэт получился, почему меня не позвали? – спросил он, продолжая сверлить недовольным взглядом Мишу.

– Ты же был занят, – ответил тот, и мне показалось, что последнее слово он произнес с сарказмом.

– Ради такого я мог и отложить свои дела, – сказал Слава таким тоном, что хотелось спрятаться куда-нибудь под лавку, и я была рада, что всё это время смотрел он на своего брата, а не на меня.

– Не думаю, что это так уж важно, – продолжал подначивать Миша своего брата непонятно зачем.

Слава же подошел ближе к нему, причем настолько, как будто пытался подавить своей мощной фигурой. Ощущение было такое, что между ними скапливалось напряжение, и чем

дольше они стояли друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза, тем сильнее было это напряжение.

– Отлично! – воскликнула я, подходя к установке для караоке и беря еще один микрофон. Там их, к слову, было десять штук. Куда столько – не знаю, но на данный момент это было неважно. – Хорошо, что ты пришел, будешь петь теперь с нами!

Я подошла ближе к мужчине и внаглую ткнула микрофоном ему в грудь.

Слава в легком шоке перевел взгляд на микрофон и на автомате взял его в руку, а Миша почему-то посмотрел на меня с удивлением и одновременным восхищением.

Я же как ни в чем не бывало, стараясь не думать над странностью своего поступка, пошла выбирать песню, отвернувшись от мужчин.

– Как насчет «Белых роз»? – не стала я далеко отходить от Шатунова.

– Я согласен, – ответил Слава.

– Отлично.

Я включила песню, повернулась к мужчинам и с облегчением заметила, что они уже разошлись в стороны и даже присели на барные стулья, что стояли рядом со сценой.

Мы все трое запели, и я отметила, что и Слава умеет попадать в ноты, да и песню эту неплохо знает.

Когда мы все закончили и на экране появилась фраза «Вы поете великолепно», мы все заулыбались.

Не скрою, это было очень приятно. Кажется, наше трио спелось.

– Кто-нибудь хочет выпить? – спросил Миша.

Он уже подошел к бару, достал стаканы и выбирал напиток.

– Можно мне мартини с апельсиновым соком? – тут же спросила я, заметив в руках мужчины виски. Терпеть не могу крепкие и невкусные алкогольные напитки.

– Конечно, – ответил он и достал из бара мой любимый мартини, а из холодильника апельсиновый сок.

– Я тоже выпью, – ответил Слава.

Я включила фоновую музыку и, подойдя к барной стойке, уселась на высокий стул.

Получила свою порцию алкоголя и через трубочку начала наслаждаться вкусом.

Позволить себе такой дорогой напиток я в этом году не могла. Да и расслабиться хотелось хоть немного.

Мужчины же пили виски.

– Ну что, еще споем? – спросил Миша, когда заметил, что я отставила мартини в сторону.

– Почему бы и нет? – ответила я.

Мы выбрали «Детство» и вновь запели.

Я бы и не знала об этих песнях, если бы не родители. А так спокойно подпевала и даже расслабилась.

После еще одной песни мы вновь пошли отдыхать и выпивать.

Миша взял на себя роль шутника и балагура и начал травить смешные анекдоты.

Я многие уже знала, но всё равно смеялась как ненормальная. Видимо, алкоголь дал о себе знать. Мужчины тоже расслабились, и даже угрюмый Слава спустя какое-то время начал улыбаться и посмеиваться над шутками своего брата.

Позже он же вытащил фрукты, быстро помыл их и нарезал целую тарелку, чтобы мы все закусывали.

Потом была еще одна песня, только уже группы «Руки вверх». И опять отдых с мартини, фруктами и веселыми анекдотами.

Когда мы спели еще пять песен, мужчины предложили идти в крытый бассейн.

А я, будучи уже порядком навеселе, была совершенно не против. Быстро рванула наверх, переделась в первый попавшийся раздельный купальник и побежала вниз, даже не задумываясь, что же творю.

В голове булькал мартини, а в животе легкое томление вперемешку с фруктами.

По дороге меня встретил Слава, он был в одних купальных трусах и выглядел, естественно, божественно.

Я слотнула подступившую слюну, а мужчина, уже взяв меня за руку, пошел к бассейну. Я поплелась за ним, словно на поводке, рассматривая его шикарную задницу. И жалея, что на ней есть трусы.

Уже там с новой порцией напитков и с закусками нас ждал Миша.

Я заметила, что на круглом столике с креслами вокруг был целый сет роллов.

– Ого, моя любимые! – воскликнула я, заметив, как странно между собой переглянулись мужчины, и мне даже будто послышался их незримый разговор, что-то типа: «Я же говорил», – а в ответ: «Ну ладно, ты был прав».

А может, у меня просто разыгралось фантазия.

Сначала я поела, не забыв запить все вкусняшки мартини с апельсиновым соком, а затем резко подскочила, чем немного напугала мужчин, и с визгом рванула в воду.

Вода оказалась, как я и думала, прохладной и вполне помогла мне немного прийти в себя. Я проплыла до «мели», встала на ноги, повернулась и победно посмотрела на мужчин.

И я уже подумала, что могу нормально соображать, как в воду по очереди, словно грациозные дельфины, прыгнули мои сводные братья, а затем, проплыв под водой с невероятной скоростью, от которой я была в легком шоке, вынырнули в нескольких сантиметрах от меня и тоже встали на ноги, возвышаясь надо мной и сразу же подавляя своими мускулистыми телами.

Миша – слева, а Слава – справа.

Мой мозг мгновенно превратился в желе, и даже холодная вода не помогала. Жар прошелся изнутри, начиная от живота, в разные стороны до кончиков пальцев ног и рук и обратно к животу, увеличивая моё желание в разы.

Оба мужчины смотрели на меня потемневшими горячими взглядами. Капли воды стекали по их мускулистым торсам.

В горле пересохло, а пальцы на моих руках закололо от желания дотронуться до этих двух совершенств.

Я чувствовала, что не могу сосредоточиться. Слишком близко они оба находились. А я еще и по глупости напилась. Короче говоря – двойное комбо.

И завтра я точно буду жалеть о том, что творю сейчас.

Но завтра будет только завтра. А сейчас – это сейчас.

Первым ко мне потянулся Слава, пальцами он убрал прядку волос мне за ухо, а затем, медленно наклонившись, будто боясь спугнуть, осторожно и очень нежно поцеловал в краешек моих губ.

Этот поцелуй заставил меня приоткрыть губы и выдохнуть.

Следующим был Миша.

Он тоже медленно наклонился и тоже осторожно и медленно поцеловал меня в краешек моих губ, только с другой стороны.

Когда его влажные губы коснулись моего лица, я опять выдохнула, но стон уже сдержать не смогла.

Пьяный мозг захотел большего, и я сама уже подалась вперед и, обхватив шею мужчины, подпрыгнула в воде, чтобы достать до его губ.

Он подхватил меня под попу и поймал мои губы своими. В воде я стала совершенно невесомой, и мужчина спокойно меня поддерживал одной рукой.

Со спины ко мне прижался Слава. Недовольно рыкнув, схватил меня за волосы, оттягивая от своего брата и поворачивая мою голову к себе, чтобы тоже поцеловать.

Я же с довольным урчанием впилась и в его губы, позволяя языку мужчины ворваться в свой рот и внаглую там орудовать. Исследовать и завоевывать уже давно завоеванную территорию.

Спустя несколько мгновений я поняла, что Миша стащил с меня верх купальника и, откинув его куда-то в воду, чуть подтянул меня выше, заставив обхватить его торс ногами, а затем начал играть с моей грудью.

Влажными губами он прижался к одному из сосков, втянул его себе в рот и начал посаживать, а затем переключился на второй. И так по очереди: то один, то другой, то вновь первый.

А Слава тем временем продолжал целовать мои губы, да с такой страстью, что я вообще плохо соображала, что со мной происходит и как это всё пережить.

Мужчины сжали меня между своими телами и начали делать такие недвусмысленные движения бедрами и так упираться своими твердыми пятками конечностями мне между ног, что я поняла, что вот-вот не сдержусь и просто кончу.

Я уже хотела сказать об этом Славе, но он опять напал на мои губы, не давая мне и слово проронить, продолжая тыкаться мне почти что в анальное отверстие, но при этом не входя внутрь, а Миша – прямо между складочек, и все мысли из головы окончательно выветрились, а внизу живота с каждым движением начал нарастать комок из пузырьков и счастья.

Миг еще, один миг, мои губы и соски во власти мужчин, а их члены уже почти забрались ко мне в трусики, а комок из счастья превращается в огненный шар и взрывается, заставляя меня закричать от удовольствия и... отключиться.

– Сильное алкогольное опьянение плюс общая истощенность и стресс, – услышала я чье-то бубнение у себя под ухом, только сил пошевелиться совершенно не было, чтобы хоть как-то отреагировать.

Мне было очень хорошо, даже слишком, но в то же время двигаться я не могла. И не очень хорошо понимала, где я и что происходит. Мысли ворочались в голове вяло.

– И что нам делать? – спросил Слава, судя по тембру.

– Промоем желудок, потом поставим капельницу, чтобы почистить кровь, – ответил, по всей видимости, доктор.

А я подумала, что не надо, мне и так хорошо, но постепенно меня начало подташнивать, да и голова что-то стала побаливать.

И только я подумала о том, что почему-то нет вертолетиков, где они запропастились, как они тут же прилетели и как давай меня катать из стороны в сторону.

Естественно, мой организм таких издевательств не выдержал, и меня вырвало. Благо моя голова висела вниз, еще и, судя по всему, меня кто-то поддерживал за волосы, чтобы я их не испачкала.

Я мысленно поблагодарила доброго человека, помогающего мне избавляться от еды в организме, а дальше продолжила это, собственно, и делать.

Когда у меня в желудке уже ничего не осталось, мне дали воды.

Потом еще и еще. И так очень много раз.

Когда мне стало чуть легче и тошнить перестало, меня вытерли, уложили на подушку и поставили капельницу. И я благополучно уснула.

ГЛАВА 5

Очнулась с больной головой и ужасной сухостью во рту, но стоило мне открыть глаза, как под нос сразу же сунули стакан с водой.

Удивительно, но это был Слава. Весь заспанный, взъерошенный и по-домашнему уютный.

Всё это я отметила краем глаза, а сама припала к источнику воды. Это оказался обычный шипучий аспирин.

Выпив весь стакан, я почти сразу же почувствовала себя человеком.

Почти. Голова-то еще болела пока, но пить уже не хотелось.

По крайней мере, не так сильно.

– Ты как? – зевнув в кулак, спросил меня мужчина.

А я вдруг поняла, что он спал со мной в одной постели, да еще и в одних трусах. Боже... какой же он шикарный. Просто обалденный. Эти твердые мускулы, которые так и хотелось потрогать, перекатывались под смуглой кожей мужчины. А эти кубики на прессе...

Мамаю дорогая. Ну как же можно быть настолько шикарным?

Мне кажется, за такое надо судить!

Я сглотнула вязкую слюну и поняла, что надо валить, и срочно. Потому что в голове начали возникать вчерашние воспоминания, заставляющие меня пылать от стыда. Одно радовало: кожа у меня не краснеет. И мужчина не мог заметить мою реакцию.

– Мне надо срочно в душ, – хриплым со сна голосом сказала я и начала соскальзывать с кровати.

– Тебе помочь? – спросил меня Слава.

Но я быстро-быстро замотала головой из стороны в сторону, отчего чуть не грохнулась и еле удержалась на ногах.

– Всё нормально, я справлюсь, – пробормотала я и резвым шагом рванула в гардеробную.

А когда вошла в ванную, то в шоке увидела себя в зеркало.

Я всё еще была в одних трусиках, тех самых, в которых купалась в бассейне. А еще с вороньим гнездом на голове.

С ужасом попыталась прикрыть свою не особо выдающуюся грудь, а потом вдруг поняла, что слегка опоздала. Мужчины уже не первый раз меня видели голой.

Смущенно выдохнув, я отправилась под душ. Специально сделала его холодным, наказывая себя за то, что наклюкалась и вела себя как развратная нимфоманка.

Когда уже зуб на зуб стал не попадать, я сделала воду горячей и стояла еще несколько минут, тупо греясь.

Настроение было ужасным.

Я корила себя за всё, что случилось вечером.

Вместо того чтобы пробовать бежать, я непозволительно расслабилась. И вот результат: почти что занялась сексом с обоими братьями.

Стыд и позор мне.

Попробовала воскресить в своих мыслях образ глупой Ритки в том самом подвале, но даже он почему-то виделся нечетким.

Но я старательно добавляла кровавых деталей, заставляя еще и еще возвращаться в то ужасное место, где нас обоих держали. И, накрутив себя как следует, решила на побег прямо сейчас.

Но сначала плотный завтрак!

На голодный желудок бежать бессмысленно.

Поэтому, выйдя из ванной, я оделась, найдя подходящие джинсы с топиком и рубашкой большого размера. А еще обзавелась кепкой и удобными кедами.

Волосы заплела в тугую косу, нахлобучила кепку и пошла завтракать.

На кухне хозяйничала местная экономка.

– Здравствуйте, Валерия Петровна, – поздоровалась со мной женщина лет тридцати пяти примерно. А я, к стыду своему, совершенно забыла, как её зовут, да и вообще застеснялась, чего это она меня по имени-отчеству зовет. Не доросла я еще до Валерии Петровны.

– Можно просто Лера, – тут же поправила я её и добавила: – Простите, не запомнила вашего имени.

– Меня можно Людмилой звать, – ответила она, улыбаясь. – Вам обед накрыть в столовой?

– Уже обед? – ляпнула я и сразу же смутилась, но Людмила не подала вида, что что-то не так, и продолжила ждать от меня ответа. – Да, я тогда подожду в столовой. И не подскажите, где Миша со Славой?

– Михаил Андреевич еще с утра уехал куда-то по делам, а Вячеслав Андреевич тоже только что уехал срочно. Даже обедать не стал, – поморщилась женщина. – Но он просил вам передать, чтобы вы не переживали и чувствовали себя как дома. А если вам что-то понадобится, то можете обращаться либо ко мне, либо к Анатолию Ивановичу. Это дворецкий. Или к любому охраннику, – добавила она.

– Понятно, – сказала я, а в мою голову пришел еще один способ побега, и я решила его сразу же проверить. – Людмила, а вы в город, случайно, не собираетесь?

– В город? Зачем? – удивилась она.

– Ну мало ли, на выходной там, – неуверенно пробормотала я.

– Нет, – покачала она головой. – Мы тут живем с мужем. Только наш дом находится в глубине поместья.

– А вы разве в город не выбираетесь? За покупками, например?

– Нет. Всё, что нужно, нам привозит на заказ спецдоставка. Они собирают заказы через сайт и один раз в день всё, что нужно, привозят. Чужих на территорию деревни не пустят.

– Хотите сказать, что отсюда никакой автобус в город не ходит? – в шоке уставилась я на неё. – И никто из слуг не уезжает домой?

– Нет, – опять повторила она. – Тут все живут постоянно. Да и хорошо здесь, природа, все условия для жизни. Зачем нам в город?

– А отдых хотя бы... Куда-нибудь на море? К детям в другой город? – неверяще уставилась я на женщину.

– А, ну это, если надо, нас охрана увозит. Но такое редко бывает, раза два в год, – пожалала она плечами.

А я скисла и, понуро опустив голову, пошла в столовую.

А вариант уехать вместе с местной службой был очень хорош.

Людмила быстро накрыла мне обед, и, поблагодарив женщину, я стала работать челюстями и думать.

Идти по главной улице – точно не вариант, там меня быстрее заметят. А вот если в лес, то так намного лучше. Но я вдруг поняла, что у меня же даже карты местности нет. Это первые дни я как очумелая пыталась просто бежать куда глаза глядят от страха, а сейчас-то я уже более-менее пришла в себя, и пора более ответственно отнестись к побегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.